

Касимов Евгений Витальевич

ОТНОШЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА ЧУВАШИИ К КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В статье показано противоречивое отношение крестьянства Чувашии к коммунистической партии в 1921-1927 гг. Основное внимание в работе автор акцентирует на факторах, порождавших недовольство населения как правящей партией в целом, так и отдельными ее членами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 103-105. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(470.344)«1921/1927»

В статье показано противоречивое отношение крестьянства Чувашии к коммунистической партии в 1921-1927 гг. Основное внимание в работе автор акцентирует на факторах, порождавших недовольство населения как правящей партией в целом, так и отдельными ее членами.

Ключевые слова и фразы: крестьянство Чувашии; коммунистическая партия; общественно-экономические настроения; новая экономическая политика.

Евгений Витальевич Касимов, к.и.н.

Кафедра отечественной и региональной истории

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева

kasimov-evg@yandex.ru

ОТНОШЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА ЧУВАШИИ К КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ[©]

Взаимодействие общества и государства на всех этапах исторического развития относится к числу наиболее актуальных проблем науки. Важным ее аспектом являются общественно-политические настроения, которые представляют собой реакцию населения на политику власти, отражают отношение граждан к представителям власти. Поскольку отношения между советской властью и крестьянством были в 1920-е годы очень непростыми и в общественно-политических настроениях крестьянства проявлялось множество негативных для власти тенденций, важно проследить, как самая многочисленная категория населения относилась к правящей коммунистической партии, в руках которой находились все рычаги управления. Актуальность исследования определяется также тем, что, хотя в настоящее время настроения и социальная психология крестьянства являются одним из важнейших объектов исследования в российском крестьяноведении, в историографии аграрной истории Чувашской Республики данная проблема еще не получила своего развития и многие аспекты темы остаются вне поля зрения исследователей.

К концу Гражданской войны отношения между властью и крестьянством обострились до предела, что проявилось в многочисленных крестьянских восстаниях по всей стране. На территории Чувашской автономной области, образованной летом 1920 г., такое выступление в январе 1921 г. охватило почти половину волостей; более 50 коммунистов и комсомольцев, советских и школьных работников стали жертвами восставшей толпы [9, с. 14-17]. Сопротивление крестьян определило отказ советского правительства от политики «военного коммунизма» и переход к новой экономической политике. Крестьянство Чувашии с одобрением встретило переход к нэпу. В резолюции, вынесенной I областной беспартийной конференцией крестьян Чувашской АО (апрель 1921 г.), подчеркивалось, что «замена продразверстки продналогом отвечает самым насущным требованиям крестьян, эти мероприятия действительно облегчают наше положение» [11, с. 31].

В условиях ожесточенной борьбы за существование, развернувшейся в голодные 1921-1922 гг., население автономной области, согласно информационным бюллетеням Чувашской обкома, демонстрировало полное равнодушие и безразличие к РКП(б), не встречая от нее в должной мере необходимой поддержки [7, д. 34, л. 30; 8, д. 9, л. 236 об.]. С преодолением голода отношение населения к советской власти и РКП(б) улучшилось, и в целом, их авторитет в первой половине 1920-х годов был довольно высоким, а политическое состояние деревни - устойчивое. В пользу этого довода свидетельствуют многие факты. Например, во время перевыборов волостных правлений кооперативов в Цивильском уезде в январе 1923 г. беспартийные голосовали за членов РКП(б), говоря, что «раз его партия выставляет, то нужно за него голосовать, он будет работать; если не хочет работать, то партия заставит его в порядке партдисциплины» [1, д. 10 а, л. 1]. Население Цивильского уезда для разрешения различных вопросов обращалось не в соответствующие органы, а в уездный комитет партии, считая, что «оттуда нажмут на кого следует» [Там же, л. 5 об.].

Был высоким среди населения и авторитет лидеров партии. Ни на одном из митингов или демонстраций не присутствовало столько народа, сколько в траурных процессиях в январе 1924 г. по случаю смерти Ленина, на которых крестьяне демонстрировали искреннее сожаление потерей вождя. Постоянно рос поток крестьянских заявлений с просьбой принять их в партийные ряды. К концу 1925 г. в Чувашскую областную партийную организацию входили 1580 крестьян и кустарей, что составляло 64,1% от общего количества ее членов [10, с. 157-158].

В определенной степени улучшению отношения населения к РКП(б) в первой половине 1920-х годов способствовала чистка партии, проведенная в 1921 г. в соответствии с решением X съезда РКП(б). В Чувашской автономной области чистка партийных рядов завершилась в феврале 1922 г. В ходе чистки из партии были исключены 348 членов и кандидатов, или 18% всего состава областной парторганизации [12, с. 57].

В то же время в материалах спецслужб подчеркивалось, что отношение крестьянства к коммунистической партии различно и зависит от принадлежности к той или иной социальной группе. Так, в апреле 1923 г. Чувашский отдел ГПУ информировал: «Крестьяне-кулаки в целом, а также часть середняков, которые

побогаче, относятся к существующему строю и РКП(б) совершенно отрицательно, но активной деятельности в борьбе с властью и партией не ведут, кроме частичной случайной агитации в одиночку среди темной массы... Настроение бедняков и самой небольшой части середняков и отношение их к соввласти и РКП сочувственное» [8, д. 28, л. 6 об.].

Если говорить в общем, то обострение недовольства коммунистической партией со стороны основной массы населения всегда происходило в условиях ухудшения экономического положения. Например, в апреле 1926 г. в Порецкой волости Алатырского уезда среди голодающего населения шли разговоры: «Коммунистам-то трудись и живи голодный. Погоди, вот придет война, дадут нам винтовки, тогда мы по-другому с ними будем разговаривать» [4, д. 34, л. 117-118].

Аналогичная картина наблюдалась в самых разных местах Чувашии во время неурожайных лет. Дело в том, что большая часть крестьянства отрицательно относилась к религиозной политике правящей партии, распространяя это недовольство и на самих членов РКП(б). Так, во второй половине июля 1924 г. широкое распространение получили разговоры, что стихийные бедствия посылаются на них Богом из-за «неверия коммунистов». Более того, в Цивильском уезде были зафиксированы 4 случая угроз и избиения отдельных членов партии [8, д. 43, л. 482]. Подобные взгляды о взаимосвязи несчастий и антирелигиозной политики советской власти и коммунистов имели чрезвычайно широкое распространение и в последующие годы [2, д. 25, л. 17, 25; 4, д. 34, л. 28, 246; 6, д. 50, л. 103].

Жалуясь на свою материальную необеспеченность, крестьяне высказывались, что «разве коммунисты будут помогать нам, они все на должностях получают большое жалованье и сыты, а нас, бедняков, никто не видит и никто не обращает на нас внимания, хоть с голоду помирай». Населением делался вывод, что «при Николае II власть принадлежала дворянам, а при советской власти - исключительно коммунистам» [4, д. 34, л. 118].

В отличие от уездных комитетов РКП(б), обладавших большим авторитетом, не пользовались доверием населения волостные ячейки партии, подверженные тем же порокам, что и низовой советский аппарат (пьянство, дебоширство, растраты, взяточничество, грубость и др.). В резолюции заседания Деревенской комиссии при организационном отделе обкома РКП(б) от 19 января 1926 г., посвященной итогам перевыборной кампании Советов, отмечалось, что «перевыборная кампания выявила недостаточный авторитет деревенских коммунистов, во многих случаях из-за их поведения, отношения к общественной работе, к населению», в результате чего такие коммунисты не избирались населением в Советы [3, д. 46, л. 25].

Особое место в общественно-политической жизни деревни занимали перевыборы Советов, в ходе которых наиболее отчетливо проявлялись настроения крестьянства и значительно обострялись социальные конфликты между различными группами населения. Если избирательные кампании первой половины 1920-х годов характеризовались низкой активностью избирателей, то вторая половина десятилетия ознаменовалась заметным повышением политической активности крестьянства, особенно его зажиточных слоев. В 1925 г. Чувашским отделом ОГПУ был зафиксирован целый ряд выступлений с агитацией против коммунистической партии. Так, в одной из деревень Асаксинской волости Ядринского уезда «известный кулак» Майоров, чтобы подорвать доверие членов РКП(б) перед населением и тем самым выиграть при перевыборах в сельсовет, говорил: «Коммунистов нужно вытряхивать из Советов. Вот уже из областных учреждений их начали выгонять одного за другим, теперь и мы не должны дремать при перевыборах. Обязательно нужно переизбрать всех коммунистов». В д. Хоруй Яниково-Шоркисринской волости Цивильского уезда председатель кооператива, бывший член РКП(б) Данилов в пьяном виде вышел на базар и при скопившейся публике стал открыто агитировать против компартии, говоря: «Все коммунисты - воры, все ячейки - воры; кто идет в комсомол, тот имеет определенное намерение - грабить народ. Я сам был коммунистом, знаю их грабительскую тактику». В д. Еншик (Яншихово) Убеевской волости Цивильского уезда крестьянин Михайлов говорил: «Коммунистов надо убивать, они доведут страну до разорения. Их век недолог, скоро с ними покончат. Советская власть долго не просуществует. Не позднее весны все равно будет конец советской власти. Скоро на соввласть пойдут войной все державы». В той же деревне «кулак» Ефим Ваканов агитировал: «Коммунистов всех надо вырезать. Если мы их не уничтожим - нельзя жить. Ленин нашел себе место, скоро будет конец всем» [8, д. 89, л. 38-39].

На активизацию политической активности зажиточных слоев деревенского социума власть ответила мобилизацией бедноты и резким расширением контингента лиц, лишенных избирательных прав. Избирательная кампания 1927 г. сопровождалась усилением администрирования и фактическим отходом от первоначального курса на демократизацию, что, в свою очередь, отразилось на настроениях крестьянства. Навязывание кандидатов избирателям в виде предварительно одобренных собраниями бедноты и партийными и комсомольскими ячейками списков вызывало массовые протесты населения: «Для чего мы сюда собрались тогда, если тут имеется список и хотят его провести, не надо нам списков, мы сами будем выбирать», «тут уже без нас выбрали в сельсовет, незачем ходить нам на собрания» [5, д. 47, л. 51-52]. Резкое недовольство навязыванием кандидатов выражали и делегаты волостных съездов Советов, которые, по идее, должны были быть настроены более благожелательно к советской власти и коммунистической партии. В Кувакинской волости Алатырского уезда делегаты, протестуя против предложенного фракцией ВКП(б) списка кандидатов, высказывались: «Дайте свободу народу в перевыборах, пускай народ выберет кого ему надо. Для чего же вы нас собирали сюда, выбирать или не выбирать?». На съезде в Чебаевской волости Цивильского уезда говорилось, что «делегаты сидят

только для мебели, выборы проводятся без них». В Янтиковской волости Цивильского уезда многие делегаты, возмущенные порядком выборов, досрочно покинули съезд [Там же, д. 51, л. 194-195].

В определенной степени крестьяне интересовались вопросами внутрипартийной борьбы. Слабо осведомленное о ней, население не делало конкретных выводов, отмечая лишь, что «что-то творится неладное в Москве» или «по всей вероятности, что-то должно быть и потому заменяют передовых вождей ВКП(б)» [4, д. 34, л. 258, 288]. Существовало большое количество версий происходивших в Москве событий: что в ЦК шла борьба с евреями, что Троцкий - сторонник крестьян и поэтому его ЦК ненавидит, о новой революции к десятой годовщине Октября. Сводками ОГПУ зафиксированы факты как положительного, так и негативного отношения к оппозиции, отмечались в деревне и единичные случаи злорадства по поводу отсутствия единства в партии [2, д. 23, л. 10; 4, д. 37, л. 18, 23 об.]. Несравненно больше население интересовало вопросы войны и мира. Перманентный характер носили слухи о скорой войне с капиталистическими державами. На них можно было бы не обращать внимания, если бы они не влияли на настроения крестьянства. Слухи сопровождались угрозами, что, когда начнется война, всех коммунистов и комсомольцев перевешают или пережгут (в сводках Чувашского отдела ОГПУ не раз встречается выражение «будут крошить на колбасу», «пионеров возьмут на мыловаренный завод, как сырье»). В результате, бедняки отказывались от избрания их председателями сельсоветов, комсомольцы покидали ряды ВЛКСМ, дети выходили из пионерских организаций и переставали ходить в школу, население опасалось вступать в колхозы, усиливалось посещение церквей, повсеместно наблюдались «пораженческие настроения» [4, д. 34, л. 93; 5, д. 51, л. 178, 313, 352 об., д. 52, л. 228-230]. В целом, население было довольно единодушно в оценках, что в случае войны «коммунистам несдобровать», что «коммунистам будет конец» [4, д. 34, л. 144].

Подводя итоги, необходимо отметить, что отношение населения Чувашии к коммунистической партии, в большей степени, определялось не идеологическими мотивами, а, главным образом, экономическими факторами. Поскольку в годы нэпа были созданы условия для развертывания хозяйственной инициативы крестьян, последовательно проводилось снижение размера сельхозналога, оказывалась продовольственная и семенная помощь в неурожайные годы, авторитет советской власти и коммунистической партии был высоким и политика советского государства в аграрной сфере в целом, несомненно, вызывала одобрение крестьянства. И хотя недовольных властью и правящей коммунистической партией было много, особенно политикой в области налогообложения, ценообразования, лесоснабжения, вероисповедания, вплоть до конца 1920-х годов политическое состояние деревни было достаточно устойчивым, не вызывающим серьезных опасений.

Список литературы

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. П-1. Оп. 4.
2. Там же. Оп. 5.
3. Там же. Оп. 6.
4. Там же. Оп. 7.
5. Там же. Оп. 8.
6. Там же. Оп. 9.
7. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-125. Оп. 2.
8. Там же. Оп. 4.
9. Крестьянское восстание 1921 года в Чувашии: сборник документов / сост. Е. В. Касимов. Чебоксары: ЧГИГН, 2009. 416 с.
10. Очерки истории Чувашской областной организации КПСС / редакционная коллегия: И. П. Прокопьев (пред.) и др. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1974. 628 с.
11. Сельское хозяйство и крестьянство Чувашской АССР. 1920-1937 гг.: осуществление коллективизации: сборник документов / отв. ред. А. М. Шорников. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1990. 432 с.
12. Чувашская областная организация КПСС. Хроника. 1898-1990: в 2-х кн. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. Кн. 1. 1898-1955. 384 с.

CHUVASH PEASANTS ATTITUDE TO COMMUNIST PARTY DURING NEW ECONOMIC POLICY

Evgenii Vital'evich Kasimov, Ph. D. in History
Department of Native and Regional History
Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev
kasimov-evg@yandex.ru

The author shows the contradictory attitude of Chuvash peasants to the communist party in 1921-1927 and pays special attention to the factors which caused the population's dissatisfaction with both governing party as a whole and its certain members.

Key words and phrases: Chuvash peasants; communist party; social-economic moods; new economic policy.